

*Моей жене Джоанн
и моей маме Сьюзан Ависон Крэйвен,
которой уже нет в живых.
Без вас эта книга была бы невозможна.*

Сожжение

1. Убийство в качестве религиозного жертвоприношения.
2. Убийство с помощью огня.

Каменный круг — древнее, спокойное место. Его камни — молчаливые стражи. Неподвижные наблюдатели. Их гранит блестит от утренней росы. Они выстояли тысячу зим и больше, и, хотя они обветрились и износились, они никогда не уступали ни времени, ни погоде, ни человеку.

Один в центре круга, окруженный мягкими тенями, стоит старик. Резко очерченное рябое лицо обрамляют тонкие седые волосы. Он мертвенно худ, и изможденное тело сотрясает дрожь. Голова согнута, плечи ссутулились.

Он обнажен и умирает.

Крепкая проволока прижимает его к железной решетке. Вгрызается в его кожу. Ему все равно: мучитель уже пытал его.

Он в состоянии шока и думает, что больше не способен испытывать боль.

Он ошибается.

— Посмотри на меня. — Голос мучителя звучит ровно.

Старик вымазан в желеобразной субстанции, пахнущей бензином. Он поднимает голову и смотрит на фигуру в капюшоне, стоящую перед ним.

Мучитель держит американскую зажигалку «Зиппо».

И тут включается страх. Первобытный страх перед огнем. Жертва знает, что сейчас произойдет, и знает,

Майкл Крэйвен

что не может это остановить. Дыхание становится поверхностным и неровным.

«Зиппо» поднимается к его глазам. Он видит ее простую красоту. Совершенные линии, точно продуманное устройство. Дизайн, который не менялся столетие. Со щелчком открывается крышка. Поворот большого пальца, и колесико бьет по кремню. Дождь искр, и появляется пламя.

Мучитель опускает «Зиппо», пламя уходит вниз. Занимается горячая смесь. Голодное пламя сверкает и сползает вниз по руке старика.

Боль приходит мгновенно, словно кровь превратилась в кислоту. Глаза расширяются от ужаса, напрягается каждый мускул. Руки сжимаются в кулаки. Он пытается кричать, но крик умирает, споткнувшись в горле. Становится жалким и немым, захлебывается кровью.

Плоть шипит и скворчит, как мясо в горячей печи. Кровь, жир и вода скатываются вниз по рукам и стекают с пальцев.

Зрение заслоняет темнота. Он не знает, что его жир будет питать пламя еще долго после того, как выгорит зажигательная смесь. Он не видит, как пламя сжигает и разрушает то, что было высечено у него на груди.

Но это все равно происходит.

Глава 1

Неделю спустя

У Тилли Брэдшоу возникла проблема. Она не любила проблемы. Она не выносила неопределенность — подобные вещи делали ее тревожной.

Она оглянулась, чтобы проверить, есть ли с кем поделиться находками, но SCAS, Отдел анализа тяжких преступлений*, был пуст. Она посмотрела на часы и увидела, что скоро полночь. Она на работе вот уже шестнадцать часов подряд. Она набрала матери эсэмэс, извиняясь, что не позвонила.

Она вернулась к экрану. Было ясно, что это не глюк, но такие результаты следовало проверить трижды.

Заварив фруктовый чай, она взглянула на индикатор выполнения, чтобы узнать, сколько осталось ждать. Пятнадцать минут. Брэдшоу открыла свой личный компьютер, воткнула наушники и напечатала «Вернулась». Через несколько секунд она уже полностью погрузилась в «Дрегонлор»**, многопользовательскую онлайн-игру.

На заднем плане программа обрабатывала введенные данные. Брэдшоу не смотрела на рабочий компьютер.

* SCAS (Serious Crime Analysis Section) — Отдел анализа тяжких преступлений. — *Здесь и далее прим. пер.*

** Англ. Dragonlore.

Она никогда не ошибалась.

Через пятнадцать минут логотип Национального агентства по борьбе с преступностью* исчез, и появились все те же результаты.

Она напечатала «Ушла» и разлогинилась.

Существовало две возможности. Или результаты были верны, или произошло математически невероятное совпадение. Впервые увидев результаты, она посчитала вероятность того, что они получились случайно, и это были миллионные доли. На случай вопросов она ввела математическую задачу в разработанную ею программу и запустила ее. Полученный результат подтвердил, что погрешность была в пределах допустимого. Она не улыбнулась, поняв, что высчитала это быстрее, чем компьютер, использовавший программу, написанную *ей самой*.

Брэдшоу не знала, что делать дальше. Ее начальница, инспектор уголовной полиции Стефани Флинн, обычно была с ней мила, но прошла всего неделя с разговора о том, когда допустимо звонить той на домашних. Звонить можно было, только когда происходило что-то важное. Но поскольку решение о том, важно что-то или нет, принимала сама инспектор Флинн, то откуда Тилли было знать? Крайне запутывающе.

Брэдшоу хотела бы, чтобы это была математическая задача. Она *понимала* математику. Она не понимала инспектора Флинн. Она покусала губу и приняла решение.

Она пересмотрела свои находки и стала репетировать, что сказать.

* N C A (National Crime Agency) — Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании.

Шоу марионеток

Ее открытие относилось к последней цели аналитического отдела по тяжким преступлениям — человеку, которого пресса называла «Камбрийский Сжигатель». Кем бы он ни был — они быстро догадались, что это мужчина, — он, кажется, не любил шестидесяти- и семидесятилетних мужчин. В общем-то, не любил настолько, что предпочитал их сжигать.

Брэдшоу изучала третью и самую недавнюю жертву. Отдел привлекли после второй. Они должны были не только устранять опасность, исходящую от серийных убийц и насильников, но и оказывать аналитическую поддержку всем отделам полиции, расследующим сложные или, казалось бы, лишенные мотивов преступления. Камбрийский Сжигатель определенно подходил по всем пунктам.

Поскольку огонь разрушал тела настолько, что они даже не были *похожи* на тела, вскрытие было не единственным подходом старшего инспектора Камбрии. Он обратился за советом в Отдел анализа тяжких преступлений. Они устроили возможность исследовать тело с помощью мультиспиральной компьютерной томографии. МСКТ была сложной медицинской процедурой. Она использовала перекрывающиеся друг друга рентгеновские лучи и жидкий краситель, чтобы создать трехмерное изображение тела. Она была предназначена для живых, но хорошо работала и на мертвых.

У отдела не было ресурсов на собственный аппарат для МСКТ — ни у одного из правоохранительных органов их не было, — но была договоренность, что при необходимости они могут оплатить использование аппарата, когда ситуация того стоила. Поскольку Сжигатель не оставлял никаких следов, старший инспектор был готов испробовать все возможное.

Брэдшоу глубоко вздохнула и позвонила Флинн.

К телефону подошли с пятого гудка. Слабый голос ответил:

— Да?

Она взглянула на часы, чтобы убедиться, что уже за полночь, перед тем как сказать:

— Доброе утро, инспектор Флинн. Как у вас дела? — Инспектор Флинн говорила ей не только о том, когда уместно звонить в нерабочее время, но и о том, что с коллегами следует быть вежливее.

— Тилли, — ворчливо отозвалась Флинн. — Чего ты хочешь?

— Я хочу поговорить с вами о деле, инспектор Флинн.

Флинн вздохнула.

— А ты не можешь звать меня просто Стефани? Или Стеф? Или босс? На самом деле мы не так далеко от Лондона, я бы согласилась даже на «шефа».

— Конечно, инспектор уголовной полиции Стефани Флинн.

— Нет... Я имела в виду, что ты могла бы просто... Ох, неважно.

Брэдшоу подождала, пока Флинн закончит, и затем спросила:

— Могу ли я рассказать вам, что я нашла?

Флинн застонала.

— Сколько сейчас времени?

— Тринадцать минут пополуночи.

— Продолжай. Это было настолько важно, что не могло подождать до утра?

Флинн выслушала, задала несколько вопросов и повесила трубку. Брэдшоу откинулась в кресле и улыбнулась. Она правильно сделала, что позвонила. Так сказала инспектор Флинн.

Шоу марионеток

Флинн приехала через полчаса. Ее светлые волосы были спутаны. Лицо не накрашено. Брэдшоу тоже не носила макияж, но это был сознательный выбор. Она считала макияж глупостью.

Брэдшоу нажала на несколько клавиш и достала серию снимков.

— Они все на теле, — сказала она.

Затем она принялась объяснять, что сделала МСКТ.

— Она может опознавать раны и шрамы, которые могло пропустить вскрытие. Это особенно полезно, когда жертва была сильно обожжена.

Флинн знала все это, но позволила завершить фразу. Брэдшоу выдавала информацию в своем темпе, и ее не следовало торопить.

— На поперечных срезах видно не так много, инспектор Стефани Флинн, но посмотрите на это. — Брэдшоу показала составную картинку, на этот раз вид сверху.

— Что за?.. — пробормотала Флинн, уставясь в экран.

— Раны, — повторила Брэдшоу. — Много ран.

— То есть вскрытие упустило много случайных рубцов? Брэдшоу покачала головой.

— Сначала я тоже так подумала. — Она нажала на кнопку, и они изучили 3D-изображение ран на груди жертвы. Программа отсортировала казавшиеся случайными шрамы. И все они складывались в единое целое.

Они уставились на финальное изображение. В нем не было ничего случайного.

— Что мы делаем теперь, инспектор Флинн?

Флинн сделала паузу, прежде чем ответить.

— Ты звонила матери, чтобы объяснить ей, почему тебя нет дома?